

«Генератор смыслов»

Первая Всероссийская конференция «Крапивин: философ, писатель, педагог и журналист» получила продолжение

Ирина КЛЕПИКОВА

В УрФУ, в Крапивинской аудитории журфака, презентован сборник «Владислав Крапивин: философ, писатель, педагог и журналист», в который вошли материалы одноименной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения писателя. И выход сборника, и конференция – с грифом «впервые». Тем дорожке, что оба вроде бы сугубо научных события обрели большой общественный резонанс.

От первого лица

Великая мудрость организаторов, что в начале презентации сборника «о Крапивине» они дали слово... самому **Крапивину**, представив из архива «Каравеллы» фрагмент интервью писателя.

– Нет сегодня в стране единого понятия «детская литература», – говорит с экрана Крапивин. – Есть отдельные авторы, и даже – неплохие, а явления «детская литература» нет. Общая писательская беда – слабое владение словом, а ведь это все равно что плотник, который не умеет владеть топором, собрался бы строить дом. Какие прежде были авторы у юных читателей – **Маршак, Чуковский, Кассиль, Житков, Михалков, Барто, Носов, Осеева!** Они писали о современных детях для современных детей, и те видели в литературных героях товарищей, которые помогали смотреть на мир, ориентироваться в нем. Где это теперь? Масштаб беды я понял, поработав однажды в жюри литературного конкурса «Заветная мечта». Победителями стали: а) зарубежные авторы; б) пишущие о XVII веке в Латинской Америке; в) работающие в жанре притчи или фэнтези. Из более 2 000 присланных на конкурс работ не нашлось достойных, где с современным ребенком говорили бы о его сверстниках, понятных переживаниях и проблемах...

Это интервью – 2006 года. Боюсь: если не знать даты, горькие размышления вполне – и о современной детской литературе. Оправданный пафос презентации, посвященной достойному изданию с достойными размышлениями о наследии Крапивина, сам Владислав Петрович вернул к сути – к детской литературе и ее значимости в становлении Личности. А заодно «объяснил», почему и сегодня у нас с этим не всё слава Богу.

– Когда-то на детскую литературу были ориентированы издательства, журналы («Пионер» выходил тиражом в миллион!), союзы писателей, которые заинтересованы были в профессиональном общении литераторов. Сегодня у детской литературы нет ни координационного центра, ни денег. А детство по определению не может быть прибыльным. Отдача той же детской ли-



Сборник «по следам» крапивинской конференции иллюстрирован редкими фотографиями



Павел Креков: «У тех, кто читает книги Владислава Крапивина, – навсегда личный «знак качества»

тературы – через годы. Но никто не отменял ее воспитательную роль. А если только развлекать – какой смысл?

И опять: давние, очень давние размышления мэтра – как удар под дых. Про «сегодня». Наповал. Не отмахнуться, не опровергнуть. Может, потому так много людей, из очень разных сфер и объединились «вокруг Крапивина», что он знал у Детства его настоящую, а не призрачную «заветную мечту». Более того, звал-приближал ее не только в своих книгах, но и в деятельной романтике «Каравеллы». Другого друга у Детства, равного Крапивину по масштабам деяний, сегодня нет. Поэтому так важно не оставить «в архиве» всё, что он говорил и создал.

«Мальчишки все одинаковы, даже пожилые»

«Каравелла» живет. Так трогательно было видеть и на презентации воспитанников «Каравеллы» разных поколений. Старшие, уже взрослые дяди и тети, кто – в организаторах события, кто – в авторах сборника. Младшие, нынешние (в галстуках, с бабарами) создавали атмосферу. Ощущение крепкого ветра в па-

русах. «Морской марш», «Звездный марш». «Кубинский», «Артековский», «Старый пионерский»... Удивительное дело – всего-то палочки и барабан, но как много можно создать ритмов-мелодий.

Так же у самого Крапивина. Из простых слов он создал неумирающие книги. Из простых поступков и заповедей (например, «никакой дорогой, даже правильной, нельзя проходить мимо того, кому нужен друг») – нестарую «Каравеллу». И сам мэтр был столь многогранен, что каждый находит в нем и его творчестве «свое». Простое и важное.

– Той чистотой, что приходит к нам в детстве, человек пользуется до конца своих дней. Убежден: не люди выбирают книги, а книги – людей. Достойных. У тех, кто читает Крапивина, – личный «знак качества», – сказал заместитель губернатора Свердловской области **Павел Креков**. – Да, в СССР у детской литературы был мощный заказчик – государство, и это заслуживает возобновления. Возможно, нынешнее событие – залог тому...

Возможно. Но это дело будущего. А сегодня у нас, на Урале, есть отлично изданный, иллю-

стрированный редкими фотографиями сборник «по следам» крапивинской конференции с признаниями людей, хорошо знавших Владислава Петровича либо хорошо знающих его творчество. Некоторые выступили и на презентации. Сказав о простом и самом важном. «Владислав Крапивин умел меняться со временем, оставаясь самим собой» (**Дмитрий Бузов**). «Крапивина можно сравнивать с титанами Возрождения. Его книги и «Каравелла» – пример того, как мечты писателя воплощаются в делах» (**Анатолий Гагарин**). «Сам сборник материалов конференции, где объединились авторы из разных сфер, – тоже своего рода отряд «Каравеллы», братство единомышленников. А читается – как книга!» (**Любовь Третьякова**). «Уметь дружить, быть ответственным, в любой ситуации оставаться человеком – простые заповеди Крапивина. Надо, чтобы до каждого ребенка дошло литературное наследие писателя. Пусть даже через соцсети» (**Наталья Гурченко**). «Когда-то меня поразила даже не книга, а журналистская статья Крапивина – о школьном конфликте. Прочитав-пережив ее, я понял три важ-

ные вещи: в школе надо что-то менять, надо писать об этом и отстаивать свою позицию. Не будем забывать: Крапивин сначала был журналист и – хороший!» (**Антон Третьяков**). «Можно только порадоваться, что из тезисов конференции родилась эта книга. Думаю: у нее будут читатели. А из всех фраз-афоризмов Крапивина для меня самая близкая: не теряйте мальчишества в душе» (**Леонид Быков**).

«Один и один – уже не один»

Сознательно опускаю должности и звания тех, кого цитирую. Думаю, и им в данном случае принципиальнее – не статусы-звания, а суть их признаний. Их благодарность писателю, определившему нечто значимое в их собственной жизни. И необходимость донести до многих, до всех их собственную убежденность: Крапивин должен продолжаться. В новых парусных маршрутах «Каравеллы». В книгах нового поколения детских писателей. В человеческом братстве тех, кто разделяет простую крапивинскую формулу про «Один и один...».

А сколько у писателя таких «формул»? Фраз-афоризмов. Организаторы презентации предложили участникам назвать свои любимые. И они цитировали. Предложили крутить штурвал, установленный в Крапивинской аудитории журфака (здесь и происходило событие), загадывая желания. Загадывали. Кто-то озвучивал, кто-то – молчком, чтоб не взглянуть. Но, судя по всему, желания так или иначе были связаны с именем Крапивина.

Припоминаю: после ухода писателя из жизни один из читателей написал в соцсетях: «Надеюсь, со временем имя и творчество Владислава Крапивина будет причислено к «святым» отечественной литературы. Как имена **Гайдара, Кассиля, Носова**...». Мысль правильная. То, что сегодня происходит на Урале в продвижении имени и литературного наследия писателя, – именно в этом направлении. Только еще лучше: усилия энтузиастов конкретны и результативны. Не «со временем». Уже сегодня. Прошли освещенные именем Владислава Крапивина научная и студенческая конференции, форум юнкоров. Все более наполняется содержанием Крапивинская аудитория в УрФУ. Все более активен Крапивинский центр «Каравелла»... Не ошибусь, если скажу: мудрый Владислав Петрович Крапивин, навсегда оставшийся пацаном, и сегодня для очень многих – все тот же «генератор смыслов». Слово берет тебя за руку и ведет через житейские бури, препятствия – к новым вершинам. С полным ощущением крапивинского «Один и один – уже не один».

